
Лев Зернов
«Договор молчания» Лев Зернов следователь правды

Лев Зернов

«Договор молчания» Лев Зернов следователь правды

«Автор»
2025

Зернов Л.

«Договор молчания» Лев Зернов следователь правды / Л. Зернов — «Автор», 2025

Частный детектив Лев Зернов, бывший следователь с принципами из нержавеющей стали и острым умом, берётся за дело о самоубийстве топ-менеджера IT-гиганта «Кибертон». Все вокруг — коллеги, друзья, партнёры — опутаны жёстким договором о неразглашении (NDA). Молчание стало законом, а правда — угрозой благополучию.Но Зернов верит, что у любой лжи есть «зерно». Расследуя гибель Ильи Савина, он обнаруживает, что NDA — лишь ширма для смертельно опасной тайны. За инновационным проектом компании скрывается финансовая махинация, а за безупречными офисами — предательство и страх.Его оружие — не пистолет, а честность, упрямство и ироничный ум. Ведь в мире, где слово стало разменной монетой, только правда может быть настоящей валютой. Даже если за неё придётся заплатить слишком высокую цену.Все совпадения с реальными именами, названиями компаний, городов, событиями и т.д. — случайны и являются плодом воображения автора.

© Зернов Л., 2025
© Автор, 2025

Содержание

ГЛАВА 1: НЕГОВОРЯЩИЙ СВИДЕТЕЛЬ 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

«Договор молчания» Лев Зернов следователь правды

ГЛАВА 1: НЕГОВОРЯЩИЙ СВИДЕТЕЛЬ

Дождь стучал по крыше старенького «Вольво» Льва Зернова негромко, словно отбивая морзянку: конец сентября, промозгло, дело есть. Он припарковался у подъезда типовой многоэтажки, но не вышел сразу. Взглянул на конверт на пассажирском сиденье. «Лев Зернов. Конфиденциально». Почерк женский, нервный. Внутри – фотография улыбающегося мужчины с умными глазами (Илья Савин), распечатка СМС («Я всё узнал. Это гениально и ужасно») и ключ от банковской ячейки. И предоплата наличными. Клиент предпочитал анонимность. Это всегда пахло большими проблемами.

Его кабинет располагался не в престижном бизнес-центре, а в старом, но ухоженном арбатском особнячке, на третьем этаже. Маленькая табличка «Финансовый детектив. Консультации. Расследования». Внутри пахло кофе, старыми книгами и чистотой. На столе – ноутбук, шахматная доска с незаконченной партией против компьютера (сицилианская защита, сложная позиция) и термокружка с остывающим эспрессо.

Его клиентка, Алёна Савина, оказалась хрупкой женщиной лет тридцати с пятью, с лицом, которое ещё не смирилось с горем, а боролось с ним. В её глазах горел не страх, а яростное неверие.

«Самоубийство, – выдохнула она, не дотрагиваясь к чашке, которую Лев ей предложил. – Они говорят, он был на грани срыва из-за работы. Перегружен. Это ложь. Илья обожал свою работу. Да, последний месяц он был замкнутым, что-то проверял по ночам. Но не подавленным. А одержимым. А это, как вы понимаете, разные вещи».

Лев кивнул, откинувшись в кресле. Его темно-синий пиджак был расстегнут. «СМС, – сказал он. – «Гениально и ужасно». Это про открытие? Про находку?»

«Не знаю. Но через сорок минут его нашли. С пустым флаконом рецептурных снотворных. Он не принимал их, Лев! У него была бессонница, но он боялся таблеток. Лечился спортом и режимом».

«А что с коллегами? Друзьями на работе?»

Лицо Алёны исказилось гримасой беспомощной злобы. «Стена. Говорят шаблонные фразы соболезнования и сразу переходят на условия контракта. У них там… NDA. Словно они не люди, а записиные книжки, которые захлопнулись навсегда».

«Кибертон» встретил его стерильным блеском. Холл из стекла и полированного бетона, тихая фоновая музыка, пахло дорогим кофе и амбициями. Секретарша-робот улыбнулась беззубой улыбкой и проводила в переговорную к Артёму Волкову, соучредителю и другу Савина с университета.

Волков был полной противоположностью покойному: гладко выбрит, одет в безупречный, словно сросшийся с кожей костюм, взгляд прямой, холодный, оценивающий. Он не предложил сесть сразу.

«Господин Зернов, я читал ваш блог, – начал Волков, изучая Льва, как биржевой график. – Колоритно. Популистски. Но мы здесь строим реальность, а не расследуем финансовые сказки для домохозяек. Чем могу помочь?»

«Правдой, – просто сказал Лев, садясь без приглашения. – Ваш друг и партнёр мёртв. Его жена не верит в самоубийство. Вы – верите?»

Мышца на щеке Волкова дёрнулась почти неуловимо. «Я верю заключению следствия. Илья был… эмоционально перегружен. «Проект Феникс» – наша кунсткамера. Он требовал всего человека. Илья отдал всё».

««Гениально и ужасно», – процитировал Лев СМС. – Это про «Феникса»?»

Глаза Волкова стали ледяными. «Господин Зернов, всё, что связано с «Фениксом», покрыто жёстчайшим NDA. Разглашение даже такой субъективной оценки – прямое нарушение, которое всколыхнёт волну исков на десятки миллионов. В том числе и к семье покойного. Вы хотите разорить Алёну?»

Это был удар ниже пояса, но нанесённый безупречно легальным перчатками. Лев почувствовал, как его собственное упрямство напряглось, как мышца.

«Я хочу дойти до зерна, Артём. До сути. А NDA – это просто шелуха, которую используют, чтобы это зерно спрятать».

«Ваша метафора поэтична и бесполезна, – Волков поднялся, давая понять, что разговор окончен. – Мой совет – займитесь настоящими преступлениями. Мошенничеством с кредитками. Их много. И они шумные. Наша же тишина… Она безупречна».

Выйдя из офиса, Лев увидел в лифте молодого парня в мятом худи, который лихорадочно что-то стирал с корпоративного ноутбука. Его звали Максим. И его, как выяснилось, увольняли сегодня «по сокращению». Парень был на грани истерики.

«Кофе? – предложил Лев. – Мой коллега по несчастью. Меня тоже только что мягко выпроводили».

Они сидели в крошечной кофейне через дорогу. Дождь за окном создавал уютный кокон. Максим, согретый двумя эспрессо и неформальным тоном Зернова, разговорился.

«Они все там… как зомби, – буркнул он. – Словно боятся лишнее слово сказать. Савин был нормальный. Спрашивал про «чёрные ящики» в коде «Феникса», про лог-файлы за последний месяц. А потом… его не стало. А мне сегодня вынесли приговор. За то, что в понедельник случайно зашёл в серверную не в свое время».

«Что такое «чёрный ящик» в их понимании?» – спросил Лев, вращая чашку.

«Нестыковка. Место, куда утекают данные, но откуда ничего не возвращается. Как дыра. Савин говорил, что нашел «гениальную дыру». И был не в восторге, а в ужасе. Он пытался говорить с Волковым, но тот отмахивался. Говорил про «особенности архитектуры». А потом… все смолкли».

Лев поблагодарил парня и заплатил за кофе. У него уже был план. Банковская ячейка.

Ячейка в солидном банке на Пресне была маленькой, холодной. Внутри лежал один-единственный предмет: старая, потертая по краям флешка Kingston. Ни денег, ни дневников, ни шантажных писем. Только она.

Вернувшись в кабинет, Лев вставил флешку в отключенный от сети ноутбук. На ней было две папки. В одной – обрывки кода, файлы с расширением .log. В другой – сканы старых фотографий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.